

ЛЮДИ ГОРОДА

Дети военного Сталинграда

Сергей Анташев:
«Об увеличении тарифов речи не идет»

25 ноября состоятся публичные слушания по проекту новой схемы теплоснабжения Тольятти на период до 2038 года.

С проектом предлагаемой схемы теплоснабжения, который с октября размещен на сайте администрации Тольятти, могли ознакомиться все желающие. В предстоящую среду обсуждение документа перейдет в публичную плоскость – в администрации Центрального района соберутся заинтересованные стороны. В условиях пандемии власти Тольятти предпринимают необходимые меры, чтобы обеспечить безопасность и сохранить здоровье горожан. В связи с этим была заблаговременно организована процедура сбора предложений и замечаний по проекту схемы теплоснабжения. Все они, как и в 2019 году, будут учтены в ходе обсуждения проекта. Напомним, тогда тольяттинцы высказались против представленного документа, и их замечания легли в основу вновь разработанной схемы.

Глава Тольятти Сергей Анташев опроверг доводы о возможных последствиях принятия новой схемы теплоснабжения, которые высказывают противники проекта.

– Схема теплоснабжения – это технический документ. К росту тарифов он привести не может. В связи с этим подчеркиваю: ни о каком двукратном увеличении тарифов речи не идет. Считаю, что вопрос политизирован и не имеет никакого отношения к схеме теплоснабжения как таковой. Сам я отношусь к вопросу схемы теплоснабжения чисто технически. Город должен развиваться. Для этого мы должны учесть требования законодательства: предусмотреть создание закрытой системы теплоснабжения, учесть те нагрузки и подключения, которые были осуществлены с момента последней актуализации схемы. Мы также должны определиться с наличием резерва мощностей и сетей, получить ответы по ряду других технических вопросов, которые решает схема теплоснабжения. Поэтому еще раз говорю: схема теплоснабжения не решает вопрос тарифов. Более того, тарифы – это как раз тот вопрос, который находится в зоне ответственности и решений Думы г.о. Тольятти. Могу также констатировать: наибольшие проблемы в случае непринятия схемы теплоснабжения возникнут у жителей Комсомольского района, где возможен рост тарифов до 40%. Люди, которые блокируют сейчас эту тему, прекрасно понимают эти последствия, – подчеркнул глава города.

По поручению Сергея Анташева в сети Интернет будет организована онлайн-трансляция публичных слушаний.

Дети войны – кто они? Олегу Алексеевичу Остроухову было 13 лет, когда он столкнулся с войной напрямую: окруженный Сталинград, непрекращающиеся бомбежки, обстрелы, голод, морозы, тысячи смертей вокруг. Пережить войну, закалиться, отстроить разрушенный мир и создать свой. У тех детей иного выбора не было.

Олег Алексеевич Остроухов личность без преувеличения легендарная. Он встретил войну в Сталинграде, стал одним из немногих, кто пережил 163 дня и ночи ужаса сражений за Сталинград: непрерывные бомбежки, голод, мороз, пугающую неопределенность, тысячи смертей вокруг. А потом восстановление города, учеба, ответственная работа на опасных химических производствах. Сегодня Олегу Алексеевичу 92 года. Он прекрасно выглядит, подтянут, сохранил абсолютную ясность ума и отличную память. Имеет массу званий и регалий. Он ветеран труда, почетный нефтехимик, изобретатель СССР, имеет медали за трудовую доблесть, за трудовые отличия и многие другие.

Родился Олег Алексеевич Остроухов в 1928 году в Тамбове. Когда ему было всего два года, умерла мама. Во время рядовой операции медики забыли внутри пинцет. Это вызвало заражение крови, что привело к летальному исходу. Еще через год отец перевез ребенка в Сталинград. У отца не было ноги и к службе в армии он не призывался. Вместе они пережили тяжкие годы войны.

Война, которую не ждали
Летом 1942 года, как вспоминает Олег Алексеевич, жители Сталинграда считали, что до города немец не дойдет. Было тихо и спокойно, каждый занимался своим делом. Дети жили в своем мире: учились, играли, ходили на Волгу ловить рыбу и купаться. Воскресным днем, 23 августа 1942 года, Олег Остроухов вместе с друзьями возвращался с рыбалки. Шли через центр – площадь павших Борцов Революции. На этой же площади стоит универсам – здание, где 31 января 1943 года русские военные пленят командующего 6-й немецкой армией Фридриха Паулюса. Армии, которая должна была стереть Сталинград с лица земли.

В три часа дня в небе над городом внезапно появились немецкие истребители и сбро-

сили листовки на русском языке – пропуска жителям для сдачи гитлеровцам. А еще через полчаса небо закрыла армада самолетов. Они разделились на группы, включили сирены и на город посыпались бомбы. «Бомбы сыпались как из решета. Люди начали метаться по площади. Я тоже. Какой-то военный затащил меня в подвал. Благодаря этому я и не был убит на месте. Буквально через четыре часа от центра города ничего не осталось», – вспоминает Олег Алексеевич. В первые часы бомбежки Центрального района погибло около 174 тысяч человек. Другие районы не трогали. Бекетовку, где располагалась

электростанция, немцы не бомбили, решив оставить ее для зимних квартир. Не стали уничтожать и тракторный завод, где выпускали танки, и «Красный Октябрь», где производили орудия. Разбомбили нефтебазу, на Волге горела нефть. Город стоял в черном, ядовитом дыму.

Дорога домой.

Взрослые были в ужасе, дети в силу какого-то защитного психологического барьера, напротив, не впадали ни в панику, ни в истерику. Как вспоминает Олег Алексеевич, страха не было. Нужно было выживать. Дом Олега Остроухова, где остался его отец, на-

ходился буквально в семистах метрах от подвала, ставшего его укрытием. Но пройти он их смог лишь за трое суток. Днем шла непрекращающаяся бомбежка. Передвигаться было можно только ночью. Через руины, невзорвавшиеся мины и горы трупов. И еще нужно было что-то есть и пить. А вода стала первым, что пропало сразу же. «Первой ночью я проходил через стадион. Немцы сбросили на него зажигательные бомбы. Скамьи были сделаны из досок, сороковок. Дерево было сухое, его стало корежить. Доски с ревом, искрами и пламенем отрывало. Они летали

Продолжение на стр. 2

ЛЮДИ ГОРОДА

Дети военного Сталинграда

Продолжение. Начало на стр. 1

в черном небе и падали вниз», – рассказывает Олег Алексеевич. Вот так, передвигаясь ночами, а днем отсиживаясь в каком-нибудь подвале или колодце, через трое суток он добрался до дома. Отец был жив.

Борьба за выживание

Люди оказались в страшных условиях: нет воды, еды, информации о том, что происходит. Военным было не до мирного населения – главное – отстоять Сталинград и Родину. Понимали это не только военные. Гражданские уходили в ополчение, дети оставались предоставленными сами себе. «Воды не было, мы искали родники в оврагах. Вода была плохой, мы ее фильтровали через ткань, кипятили», – вспоминает Олег Алексеевич. Добывать еду тоже приходилось самим. Рыскали по городу, в надежде найти что-то съестное. В этих поисках не

Город Сталинград. Площадь павших Борцов Революции. 1938 год.

шел военный. Самолет заметил нас и начал обстреливать. Потом сбросил бомбу. Шедший передо мной военный погиб и я вернулся домой», – рассказывает он. Случалось так, что попадали под обстрелы своих, ведь положения частей быстро менялось, а корректировать координаты не всегда успевали. Спрятаться было негде – скрывались в корнях от бомб и колодцах.

Голод и морозы

В октябре в Сталинграде начался голод. Найти что-то съестное было практически невозможно. Помощи не было. За Сталинград стояли не на жизнь, а на смерть: утром в город приезжал полк, вечером в живых никого не оставалось. Но иногда удавалось урвать «военные трофеи». Когда немцев окружили, по ночам им стали сбрасывать питание. Наши шли на хитрость. Как только немцы давали две сигнальные ракеты, определяя свое местонахождение, наши также давали две сигнальные ракеты. «Один раз нам попал немецкий груз: хлеб и лук. Лук мы съели как конфетку, а хлеб был мороженый. Лизали его как сладости», – говорит Олег Алексеевич. Но самое страшное началось зимой – морозы достигали 35-40 градусов. «В подвалы стащили все, что смогли найти: одеяла, перины. С нами было много раненых. Как могли мы им помогали, у нас на руках они и умирали. Помню в подвал попала мина, погибло человек тринадцать. Был молодой парень, ему разорвало живот, все внутренности вывалились. Он собрал их в руки и сидел так, двое суток умирал. Другому помню, когда еще было тепло, в левое плечо попала разрывная пуля. Заве-

лись черви, и он сидел, ковырял их ножом. Такие были условия. Солдат гибло множество», – рассказывает Олег Алексеевич. Вся земля была усеяла трупами. Хоронить было некому – молодых угнали в Германию, в городе остались старики, инвалиды и дети. По городу бегали полчища крыс размером с кошку. Бомбежки не прекращались. «Сначала немцы бомбили, потом наши из-за Волги корабельными снарядами, размером с взрослого человека. Попадает такой снаряд в дом, и от него остается только пыль. Как-то раз в подвал, в котором я был, попал такой снаряд, но на мое счастье он не разорвался. Вся земля была пропитана металлом – на один квадратный метр земли было сброшено 100 мин и снарядов», – рассказывает Олег Алексеевич. В январе подростка взяли к себе в часть солдаты. С ними он и встретил день победы в Сталинградской битве – 2 февраля 1943 года, на той же площади павших борцов революции.

Учеба

После окончания сражения за Сталинград стали восстанавливать город, лежавший в руинах. Потери среди мирного населения были колоссальные. Из пятисот тысяч жителей Центрального района в живых осталось около семи тысяч человек, в том числе 964 ребенка. Жили прямо на улицах – ставили кровати, натаскивали на них тряпье, которое только могли найти, накрывали брезентом. Спали не раздеваясь. «На мое счастье у меня появилась собака, прибилась бездомная. С ней было теплее. Каштанка, она потом еще долго со мной прожила», – вспоминает Остроухов.

на уроке сидит и ковыряет патрон. Обставили школу сигнальными патронами, засыпали порохом и зажгли. Начался фейерверк. С земли они далеко не летят, падают на землю и горят. Так у нас школа и сгорела». Несмотря на все проделки, учебу все же завершили. И после 7 класса Олег Остроухов поступил в химико-технологический техникум, который закончил с отличием.

Из Сумгаита в Тольятти

В 1950 году Олег Остроухов по направлению приехал работать в Азербайджан, в Сумгаит. Проработав механиком, в 22 года он стал начальником цеха, а потом и руководителем строительства и пуска в эксплуатацию производства этилбензола и стирола. «Проработал там 10 лет, потом мне пришел вызов от отца, но с завода не отпускали. В итоге договорились, что я подготовлю себе смену, выведу производство на мощность и тогда меня отпустят. Меня хотели направить на работу на химзавод в Волгограде, но в итоге я оказался в Тольятти», – рассказывает Олег Алексеевич. В Тольятти он был направлен на «Тольяттикаучук». Работал начальником цехов Д-6, И-8-13. На 2,5 года вызывался в Румынию для строительства нового производства. Попал там под землетрясение мощностью 8 баллов по Рихтеру, во время которого погибло более тысячи человек. «Было страшное зрелище. На химзаводе все колонны, обвязка ходили ходуном, все это горит, рвется. Но катастрофы не до-

Для детей решили организовать школу, под которую выделили деревянную хибару. «Она была огорожена колючей проволокой, заминирована. Пошли мы в школу, по дороге наткнулся на мину, хорошо, что не наступил на нее. Я закричал: мина, все попадали, пришли саперы, при нас ее разрядили.

В классе у нас было человек 50. Учиться не хотелось, что взять с детей. То в топку бросят патроны, стрельба начинается. Все, урок закончен. Лампочку мокрой тряпкой обернут, тряпка высохла – света нет – все домой. На уроках учитель что-то

Через месяц после начала бомбежки горожане пробовали пойти на Волгу за водой. Пошел и Олег Остроухов. «Передо мной

рассказывает, а ученики каждый своим делом занимается: кто патрон ковыряет, кто пистолет крутит и так далее. Один раз мальчишка пистолет крутил, и нечаянно выстрелил себе в ногу. Пока мы его несли в медпункт, он кровью истек», – рассказывает Олег Алексеевич. Как-то раз мы принесли несколько ящиков сигнальных патронов. Всем раздали, и мальчишкам, и девочкам. Каждый

пустили, восстановили потом производство, и я снова вернулся на «Тольяттикаучук», где начали строить завод метилкаучука», говорит Остроухов. В общей сложности за 54 года своей трудовой карьеры Олег Алексеевич построит и запустит 17 производств. Создал прекрасную семью, хотя, как он признается, работа всегда занимала большую часть времени.